

© 2003 г. Х. ШУСТЕР-ШЕВЦ

СЛАВЯНСКАЯ МЕТАТЕЗА ПЛАВНЫХ И ПРОЦЕСС ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО

Не подлежит сомнению, что результаты метатезы плавных имеют исключительно большое значение для реконструкции процесса дезинтеграции праславянского и возникших вследствие него позднепраславянских макродиалектов и позднейших отдельных славянских языков. Существо и причины этого звукового развития, столь важного для истории славянского, были уже поэтому всегда в центре внимания исследования диахронии славянских языков, несмотря на то, что до сих пор, однако, не смогли получить единого объяснения этого феномена¹. Вместе с тем общепризнано, что метатеза плавных состоит в тесной причинной связи с действующим в праславянском "законом открытого слога" (тенденция повышения звучности в рамках слога), и поэтому ее также нельзя рассматривать в отрыве от других (поздне)праславянских фонетических изменений, восходящих к этой тенденции развития. Это относится прежде всего к монофтонгизации дифтонгов (*ai, ei, ai, eu > ě i, u, u*) и связанному с этим возникновению носовых гласных *q, ę, (< an, en, ьn, ьn)* передвигание границ слога в случаях вроде *d lo, t l, d m > dl, tl, tm* (регрессивное перемещение слогораздела) и возникновению слогаобразующих плавных *l̥, l̥, r, r < ъl, ъl, ъl, ъl* в позднеславянских диалектах – предшественниках южнославянского и чешско-словацкого.

При этом славянская метатеза плавных развивалась в эпоху, когда закон открытого слога уже перевалил через свой апогей и начал терять силу. Поскольку она была вызвана тенденцией к повышению кривой звучности в рамках слога, в первую очередь (еще в общепраславянском) произошло перемещение вершины слога с гласного на следующий за ним плавный, что было связано с усилением его звучности и привело к возникновению опорного звука в форме некоего шва (*ə*). Но эта эволюция уже не была совершенно единообразна в том, что касается ее результата. А именно в одной части позднепраславянских диалектов продление сонорного получилось слабее, а в другой – сильнее. Выделяются следующие варианты².

1 Пик звучности эволюционировал так сильно, что опорный гласный шва перешел в гласный полного образования (метатеза), а гласный, первоначально стоявший перед плавной, подвергся, наоборот, редукции и позднее был упразднен (в начале слова *ālāT, ārāT > əlāT, ərāT > loT, roT*, внутри слова *TālāT, TārāT, TēlāT, TērāT > TəlāT, TərāT, TələT, TəreT > TloT, TroT, TleT, TieT*).

2 Как и в предыдущем случае, но с заместительным действием опорного шва и продлением метатезированного гласного полного образования (в начале слова *ālāT,*

¹ Ср. особенно [Torbiomsson 1901, Ekblom 1927, 1928, Lehr Spławinski 1931 (1957) 116–137 (231–250), Schwarz 1927 361–369, Реслар, без г. 3–4, Mareš 1956 443–495, Бернштейн 1961 216–225, Milewski 1933 96–120, 1966 9–20, Shevelov 1964, Sieber 1967 13 и сл.].

² Предлагаемые здесь размышления по механизму и ходу метатезы плавных являются уточнением мыслей, уже высказанных нами по этой теме. Ср. [Schuster Šewc 1997 (2000) 251–262 (10–23)].

ǣrǣT > ǣlǣT, ǣrǣT > lǣT, rǣT, внутри слова *TǣlǣT, TǣrǣT, TēlǣT, TērǣT > TǣlǣT, TērǣT, TǣlǣT, TērǣT > TlǣT, TrǣT, TlǣT, TrǣT*)

3 Первоначальное состояние сохранено, но при этом опорный шва, стоящий после плавного, развился позднее, в зависимости от тембра гласного полного образования, стоящего пред плавным, в *o* и *e* (*TǣlǣT, TǣrǣT, TēlǣT, TērǣT > ToloT, ToroT, TelleT, TereT*)

4 Опорный гласный шва был упразднен, как в первой и второй группе, но здесь он вызвал продление не следующего, а предыдущего гласного (в начале слова *ǣlǣT, ǣrǣT > ǣlT, ǣrT*, внутри слова *TǣlǣT, TǣrǣT > TǣlT, TǣrT* В сочетаниях *TēlǣT, TērǣT* продление гласного не отмечается)

Как явствует из приведенных примеров, действительная метатеза плавных состоялась только в двух первых группах, в третьей группе она была осуществлена только в ограниченном объеме, там выработался род равновесия, так называемое полногласие В последней группе ее вообще не было

Первым хронологическим шагом описанной эволюции была перестановка двух начальных групп *ǣlǣT, ǣrǣT*, которые, как известно, в праславянских диалектах, предшественниках западно- и восточнославянского, под циркумфлексовой интонацией дали *loT, roT*, а под акутовой – *laT, raT* (ср в -луж *łochć*, польск *łokieć*, русск *локоть* "локоть", в -луж, польск *rozum*, укр *розум* "ум, разум", наряду с в -луж *lačny* "жадный", *łakomy* "алчный", польск *łakomy* то же, русск *лакомый* и в -луж *ramjo* "плечо", н -луж *ramje* то же, польск *ramię* то же, русск *рамя* то же) В диалектах – предшественниках южнославянского этот процесс проходил независимо от интонации, и возникло, подобно тому, как на северо-востоке под акутом, единое *laT, raT* (ср сербохорв *lâkat, razum lakom, rame*) Но здесь есть два исключения

1 Во всем южнославянском появляется в ряде лексем наряду с *ra-* также форма на *ro-*, ср ст-слав *рабѣ/робѣ* "раб", *рабоѣта/рокоѣта* "рабство", *разга/розга* "лоза, побег", *развѣ/розвѣ* "кроме", *раз-/роз* глагольная приставка, сербохорв *rab/rob, rabota/ròbota*, словен *râbota/rôbota, rôzga*, болг диал (родоп) *локеѣ* "локоть", болг название реки *Лом* < лат *Almus*, греч *Almos* В свою очередь словацкий и отчасти чешский имеют формы на *laT/raT*, ср словац *rastiem* 1 л ед ч "расту", *rázsocha* "развилка", *ražeň* "вертел", *lakeť* "локоть", *vlni* "в прошлом году", наряду с *loni* то же, *lanský rok, lanské leto* то же, топонимы *Ravné* наряду с апеллятивом *rovný* "ровный", *Ráztoka, Ráztoky, Rázselie* и т д, наряду с апеллятивной приставкой *roz-*, название реки чеш *Labe* "Эльба", полаб *Lobu* < *Labo*, наряду с в-луж *Lobjo*, н-луж *Lobje* (1761 *Lobe*) < герм *Albi*, род п *Albiōz* (ср лат *Albia, Albis*), чеш диал *ras-ocha, rasošky* "виллообразное дерево, вилы", *ras(c)ochatý* "растрепанный", *racochejl* "хворост, раскоряченное дерево", *racoši* "растрепанная борода", вероятно, сюда же чеш *ratolest* "ветка" (ср словц *letorast* то же, ст-слав *лѣторасль* побег, росток, ветка)³

2 На крайнем юго-востоке южнославянского (диалекты – предшественники болгарско-македонского) метатеза частично отсутствовала, как это доказывает ряд старославянских и болгарских апеллятивов или славянских имен из византийских источников, ср ст-слав *алчны* "голодный", *алкати* "голодать", *алди(н)* "судно, лодка", болг *алнѣ, алнѣнце* "детеныш серны", макед диал ю-зап алтица "дощечка", ср сербохорв *lâtica* то же, сюда же личные собственные имена и местные названия *Ардегаст* (585 'Αρδεύαστος славянский (склавинский) военачальник, сражавшийся под началом аваров)⁴, *Ардомѣр* (ок 800 г 'Αρδομέρι), до 863 г *Албоишица* ('Αλλόισιτσα),

³ Чешские и словацкие примеры по [Lamprecht 1987 64]

⁴ Что касается исторического фона, ср [Lowmianiski 1963 390]

Аркотина (*Ἀρτοτίνα*), Аркытова (*Ἀρκίτοβα*)⁵. К этой же группе принадлежит, вероятно, и баварское диалектное слово *arlā* "тростниковая соха", происходящее из альпийскославянского (древнесловенского). Диалектам – предшественникам западно- и восточнославянского примеры без метатезы неизвестны. Топоним *Arkona* на острове Рюген, приведенный Т. Милевским [Milewski 1966: 12] малодоказателен, поскольку его славянское происхождение не подтверждено.

В обоих случаях (*loT-*, *roT-* и *alT-*, *arT-*) речь идет о старых параллельных образованиях южнославянского. На разные лады высказывавшееся мнение, согласно которому встречающийся в этой связи формы *olT-/orT-* представляют собой позднейшее западнославянское влияние, а сами эти лексемы первые были занесены на Балканы моравскими учениками Кирилла и Мефодия⁶, по нашему мнению, не выдерживает критики. Против этого свидетельствует, наряду с сербохорватскими и словенскими формами, прежде всего болгарское название реки *Лом*. Иначе обстоит дело со словацко-чешскими формами *laT-* и *raT-*, которые фактически возникли от пересечения старословацких и старочешских диалектов с южнославянским. В этой связи ср. также соответствия чешско-словацкого с южнославянским в группах *TlaT*, *Trat*, которые равным образом указывают на старую более тесную связь между диалектами – предшественниками чешско-словацкого и диалектами – предшественниками южнославянского.

Раскол праславянского на два противостоящих друг другу позднепраславянских диалектных ареала или макродиалекта, наблюдаемый в связи с метатезой в группах начала слова, представляет собой очевидное доказательство начала в это время процесса языковой дифференциации до сих пор преимущественно однородного праславянского. То же самое и потому хронологическим датированное тем же самым временем размещение изоглосс обнаруживают две дальнейшие позднепраславянские инновации, а именно: 1) возникновение слогаобразующих плавных *l̥*, *l'*, *ɾ*, *ɾ'* в диалектах – предшественниках южнославянского на месте первоначальных праславянских дифтонгических сочетаний *ɛl*, *yl*, *ɛr*, *yr*, которые сохранились в диалектах – предшественниках северозападнославянского и развились здесь позднее в двухморфемные сочетания гласный + плавный (ср. русск. *торг*, *волна*, *волк*, *верх*, польск. *targ*, *wełna*, *wilk*, *wierzch* и т.д.) или плавный + гласный (ср. польск. *ślup*, *ślugi*, *śluc*, чеш. *sloup*, *dlouhý*, *tlouci* и т.д.) (ср. [Schuster-Šewc 2000: 17–19]); 2) различная огласовка падежных окончаний род. ед. ч., им. мн. ч. основ на *-ja* и им. мн. ч. основ на *jo-* (северозападнославянский: *-eě*, южнославянский: *-e*).

За метатезой групп начала слова последовала перестановка групп внутри слова *TālT*, *TārT* и *TelT*, *TerT*, результаты которой, однако, гораздо менее единообразны. На основе намеченных выше типов перестановки можно представить временную последовательность и конкретный облик метатезы плавных в группах внутри слова следующим образом по отдельным позднепраславянским диалектным ареалам.

1. Простая метатеза: **TālāT*, **TārāT*, **TelāT*, **TerāT* > *TloT*, *TroT*, *TleT*, *TreT* – позднепраславянские диалекты – предшественники восточнолехитского (польского), верхне- и нижнелужицкого, ср. польск. *łtoto*, *głód*, *-odu*, *gród*, *-odu*, *krowa*, *mleko*, *brzoza* < **brzeza*, в.-луж. *łtoto*, *głód*, *-odul-oda*, *kruwa* < **krówa*, *młoko*, мест. п. ед. ч. *młóce* < *mleko*, *brěza*, н.-луж. *głód*, *głod*, *młoko*, стар. диал. (вост.-н.-луж.) также *mleko*, *brjaza*, диал. (вост.-н.-луж.) *brjeza*. Польский знает наряду с этим в диалектах (прежде всего в северной части польского) также *TarT* (ср. примеры вроде личного имени собственного 1136 *Dargorad*, топонима *Karwodrza* или апеллятива *karw* "вол" и др.) (ср. [Milewski 1966: 14]).

⁵ Относительно форм топонимов ср. [Vasmer 1941: 290].

⁶ Ср.: "Některé doklady počátečního *rot*, *lot* by bylo možno vykládat i vlivem českým (moravským, po vyhnání Metodějových žáků z Moravy)" [Lamprecht 1987: 64].

В серболужицком вряд ли имеются исключения. Можно было бы иметь в виду в.-луж. *sołobik/syłobik* "соловей", н.-луж. *sytoj(k)* "то же", где как будто представлена восточнославянская группа *ToloT*, ср. польск. *śłowik*, чеш. *slawík*, при русск. *соловей* и укр. *соловик*. В таком случае у в.-луж. *syłobik* и н.-луж. *sytoj(k)*, возможно, по диссимилляции из первоначального *o*. На исходное *TraT* указывают, в свою очередь, в.-луж. *(š)kraholec* "ястреб" и н.-луж. *stšagłow* "кобчик" на *-ra-*, вместо ожидаемого *-ro-*, но ср. также н.-луж. стар. *krogul* "то же" (J. Chojmanus, 1650 г.) на *-ro-*, как польск. *krogulec* "то же", но чеш. *krahuj(ec)* "то же" (ср.: [Schuster-Šewc 1978–1989: 659, 1332]). Далее, принимается во внимание в.-луж. *prašiwu* "паршивый, жалкий", н.-луж. *prašuwu* "то же" (ср.: [Stieber 1934: 1]), сюда же в.-луж. *pracha* "парша, чесотка" и н.-луж. *praš* ж.р. "то же", наряду с н.-луж. *proch* "пыль". Но отношения чередования гласных здесь не совсем однозначны, как это показывают польские соответствия для "парша, чесотка" и "паршивый" (*parch, parszuwu*) на *TarT* < **TərT*; та же ступень аблаута находится в в.-луж. *porchajca* "пыльный гриб", н.-луж. *parchajca* "то же" (ср.: [Schuster-Šewc 1978–1989: 677–678]). В.-луж., н.-луж. *kral* "король" и в.-луж. *straža* "стража" заимствованы из чешского.

Метатеза протекала в этом типе следующим образом: ввиду повышения кривой звучности и вызванного ею перемещения слогового пика на плавный (сонорный) произошла, как уж упомянуто, перестановка гласного полного образования (*ā/e*), и на его месте возник новый гласный элемент, совпавший с редуцированным *ъ*, который позднее трактовался аналогично. Ср. огласовку в древнелужицком топонимов типа: 976 *Podegrodici* (позднее *Pauritz*, который вошел в состав города Альтенбурга/Тюрингия; 1151 *Podegrodiz*, близ Цайца, и 1313 *Podegradiz*, соврем. *Baderitz*, округ Дёбельн [Eichler б.г.: 25] < **Pādǣgārādici*, а также в.-луж. *zeprěc so* "опереться на что-либо", н.-луж. *zeprěš se* "то же" < **sъperti se*, в.-луж. *zembrěc* "умереть", н.-луж. *zembrěš/zamrěš* "то же" < **sъmāreti*, в.-луж. *zetrěc*, н.-луж. *zetrěš/zatrěš* "стереть, смахнуть (слезы)" < **sъtāreti*, н.-луж. *zasromošiš se / zesromošiš se* "устыдиться" < **sъsārāmātiti se* (в.-луж. *e* < *ъ*, н.-луж. *e/a* < *ъ*). Наличие ранее существовавшего опорного гласного *э* (*ъ*) подтверждают и такие старые польские написания, как *we Krakowie* < **vъ Kārakově*, *we głowie* "в голове" < **vъ gālāvē*, *ze błota* "из болота" < **ъъъ bālātā* и т.д.

О наличии и после метатезы слабого гласного элемента свидетельствует, в конце концов, отличное развитие *r/f* после *k, p, t* в нижнелужицком и в верхнелужицком (где оно ограничивается *f*), ср. примеры вроде н.-луж. *krowa, proch, trok, trjebaš*, в.-луж. *trjebač* < **kārāvā*, **pārāch*, **tārākъ*, **tārēbati*, но н.-луж. *kradnuš, pšawy, tšawa, kšiwu, tši* и в.-луж. *křiwy, tři* < **kradnōti*, **pravъъ*, **trāvā*, **krivъъ*, **tri*.

2. Метатеза с продлением перестановленного гласного *ā(o)* > *ā(a)* или *e* > *ē*: *TlāT, TārāT, TāleT, TāreT* > *TlāT, TrāT, TlēT, TrēT* – поздненаславянские диалекты – предшественники южнославянского, чешско-словацкого и частично также полабского, ср. сербохорв. *blāto*, чеш. *bláto*, сербохорв. *glād*, чеш. *hlad*, сербохорв. *krava*, чеш. *kráva*, сербохорв. *mléko*, чеш. *mlěko*, сербохорв. *breza*, чеш. *bříza*.

Этот тип метатезы известен и полабскому, но здесь он ограничивается несколькими старыми свидетельствами местных и личных собственных имен на *TārāT* > *TrāT*, что не учитывается в существующем исследовании славянской метатезы плавных. Формы с *TraT*, которые здесь представлены совместно с формами без метатезы (*TarT*), при этом прежде всего концентрируются в восточной части территории племени ободритов, которая уже весьма рано была присоединена к немецкому феодальному государству; ср. 1) славянскую форму имени города Нинбурга (Nienburg) на реке Заале, приведенную арабо-еврейским путешественником Ибрагимом ибн Якубом (965: *nōb grād* = *Nov grad*) (ср. [Schuster-Šewc 1988: 9–10; Fritze 1990: 2–38]), а также происходящее из того же источника именование бывшей крепости Мекленбург (ныне деревня Mecklenburg), которое также звучало *grad*, 2) древнее ободритское название крепости *Smithleicranne* (времени до X в.), т.е. *Svĕtly*

schrany, ср с праслав **světlъjъ* "светлый" и *ъschǣrnuti* "защищать"⁷, и 3) полабские (ободритские, вильские и вагрские) княжеские имена с лексическим корнем *drag-* *Dragovit* (789 *Dragowitus*, rex *Wiltorum*), 789 *Drago*, ободритский князь, *Dražko* (798 *Th<ra>asco*, dux *Abodritum*, *Trasico*, 808 *Drasco*, dux *Abodritum*); *Sedrag* или *Čedrag* (*Ceadrag*, dux *Abodritum*, 819 *Ceadrago*, *Thrasconis filio*), *Čelodrag* (823 *Ceodrag*, rex *Wiltzorum*); *Msidrag* (983/1020 *Mizzidrog*, princeps *Winulorum*), *Dragomir<a>* (*Wratislau ducens uxorem nomine Dragomir*, ex provincia *Sclavorum*, que *Stodor* dicitur); *Onodrag* (1029, 1029/32 princeps *Slavorum* *Anadrag*, *Anatrog*, вагрский князь) (ср [Schlimpert 1978 29–30, 40, Fritze 1990 4–5])

В качестве соответствия *TālT*-группе в вендо-полабском представлена группа *Tlāt* (*glāwā*), за которой, вполне возможно, кроется переходная форма между *TlaT* (южнославянский, чешско-словацкий) и *TloT* (восточнолехитский) [Schuster-Šewc 1988 9]⁸ Для древнеполабского известны формы лишь на *TalT* и *TloT* (о чем см ниже)

3. Ограниченная метатеза: первоначальный гласный полного образования между согласным (смычным) и сонорным (плавным) не утрачивается, в позиции после плавного образовался (по причине в данном случае слабо выраженной вершины звучности) новый вокальный элемент (идентичный ъ), который впоследствии, в зависимости от тембровой окраски предшествующего гласного полного образования, развился или в *o* или в *e* – так в позднепраславянских диалектах – предшественниках восточнославянского, ср русск *болото*, *голод*, *город*, *корова*, *береза*, *молоко* и др < **bālētā*, **gālādū*, **gārādū*, **kārāvā*, **berazā*, **mālākā*. Также и для этого типа практически нет исключений Два представленных у Константина Багрянородного (*De administrando imperio* 956) восточнославянских имени Νενοῦαρδᾶς 9, 4 (= *Novogard*) и Βερβιανων род мн ч 96, 107–108 (= *Dervjanin*, с ошибочно написанной буквой *B* на месте *Δ*), наряду с Δερβλενίνοις дат мн ч 37, 40 (= *Drevljanin*), восходят, по всей видимости, к византийскому информанту императора или же к писцу документа, которые оба в этом случае отражают тогдашнюю языковую ситуацию славянских диалектов на юго-востоке Балкан На это указывают также и представленные в *De administrando imperio* два имени, имеющие форму на *TlaT* Βουσεγρᾶδέ мест ед ч (= *Vyšegradě*) и Οστρουβνιράχ (= *Ostrovnyj prag*) < *-*pārgъ* (ср [CPh 1949 гл. 9 и 39]) Следы древней восточнославянской ступени общевосточнославянского типа еще сохранились, согласно А.А. Зализняку [Зализняк 1995 35], в севернорусских диалектах, ср русск стар диал *балѣнья*, *балѣнья*, *пѣлымя*, *гѣлымя* и т.д. Это более древнее восточнославянское состояние, по-видимому, нашло свое отражение в финских заимствованиях из древнерусского, ср примеры типа фин *karsta* < русск. *короста* "корка, кора", фин *palttina* < русск *полотно*, фин *talkkuna* < русск *толокно* "толченая овсяная крупа, овсяная каша", фин *talta* < русск *долото*, фин *varppunen* < русск *воробей*, фин *sivalkko* < русск *сволоок* (сволѣчь "волоча стянуть вниз"), фин *karpio* < русск **коробия* (ср *коробка*), фин *parh* < русск *порог*, фин *varttina* < русск *веретено*

⁷ Фритце упоминает в этой связи о названии пустоши *Drogawiz* из области к северу от Ерихова Появление *o* на месте ожидаемого *a* представляет собой, возможно, опisku – как в *Mizzidrog* или *Anatrog* Но нельзя исключить и первоначальную форму на *TroT*, ср полаб *brodā* борода и *brodavaic* (?) бородавка Едва ли вероятна предложенная Фритце догадка, по которой *-ro-* вместо ожидаемого *-ra-* восходит к лужицкому влиянию Действительно, Ериховская земля однозначно располагалась в древнеполабской языковой области, см [Fritze 1990 12 и сл.]

⁸ Подобное мнение выразил уже А. Шлейхер в своей "Полабской грамматике", но оно впоследствии было отвергнуто К. Ничем, nie ma bowiem powodu Schleicherowskie *lā* Połabian łączyć raczej z czeskim *la* niż z polskim *lo*, skoro pod zadnym zresztą względem *l* połański nie zbliża się do czeskiego, ср [Nitsch 1954 (1905) 41]

В качестве примера ограниченной метатезы обычно приводят слово *золъто* 'золото', представленное в древнецерковнославянской Синайской псалтыри (XI в.) Однако его принадлежность к рассматриваемому сейчас нами типу метатезы не является надежной, поскольку в древнеболгарском больше не встречается форм данного вида

Важное доказательство вторичного происхождения второго *o* в восточнославянских группах на *ToloT*, *ToroT*, *TeleT*, *TereT* содержится в украинском языке, где в соответствующих примерах не состоялось заместительного удлинения звука после выпавшего *ъ*(*й*), ср. укр. *мороз*, *берег*, *порог* и параллельно, однако, также диал. *пориг*, *-ога*, который, вероятно, возник по аналогии со случаями типа *виз*, *-ога*, *нис*, *-оса*. Возможно также, что здесь перед нами временное наложение, т.е. что переход *ъ*(*а*) > *o* еще не был полностью завершен, когда уже началось заместительное удлинение звука

4. Без метатезы, но с удлинением не переставленного гласного *ǣ(o) > a(a)* – поздненепраславянские диалекты – предшественники полабско-поморянского и южнославянского. Этот вид отличается от вида, описанного выше под номером 2, только тем, что в нем отсутствует метатеза. Оба вида и территориально перекрывают друг друга, так что по этой причине их лишь с трудом можно отделить один от другого. Вероятно, они уже и раньше (т.е. на территории славянской прародины) находились в близком соседстве (см. ниже рис. 2). Наиболее широко распространены неметатезированные формы в полабско-поморянском. Здесь древнейший пример отыскивается в XII в., ср. приведенное Адамом Бременским (в "Хронике" 1075–1080 гг.) имя ободритского племени *варны* и *варнавы* (*Warnavi*, к **vǣrnъ* 'ворона', **vǣrnajъ* 'черный'), названного так, поскольку оно сидело на р. Варна, равно как многочисленные (после XII в. документально засвидетельствованные) топонимы с опорным словом *-gard* "крепость" (например, *Starigard*, бывшее славянское название Ольденбурга, *Stargard*, *Belgard* и др.) или с *-walk/-wolk*, ср. 1253 *Priwak* возле Любека, ныне Привал (*Priwall*), *Provelack* в округе Бледека на р. Эльба (1345 *Priuelok*), *Pritzwalk*, ныне Остпригниц (*Ostprignitz*) (1257 *terra Prezvalk*), *Pasewalk* (1277 *Pozdewolc*) < **vǣlk*, и этот элемент содержится в русск. *волок* "водораздел между двумя водными артериями, через который переволакивают суда", с **mǣlt-* 1319 *Moltkowo*, **bērst-*

Bristow в округе Малхин (*Malchin*), с **-bērg Kolberg* (ныне польск. Колобжег [*Kołobrzeg*]), наряду с этим здесь (как и в случае с *TǣrT*) встречаются формы с уже состоявшейся метатезой *Brest* в округе Деммин (*Demmin*) < **Berstǣ*, *Drenow* в округе Белгард (*Belgard*) < *Děrnovъ* (ср. здесь также формы с метатезой. н-луж. *Dryen-jow/Drjonjow* в округе Коттбус и польск. *Drzonowo*) и др.⁹ Дошедшая до нас полабская лексика XVIII в. обнаруживает случаи как с метатезой, так и без нее, ср. полаб. *brodāvaicā* 'бородавка' < **bǣrdāvicā*, *koivo* < **kǣrvā*, *glāvā* 'голова' < **gǣlvā*, *mācenē* 'молочный' < **mēlcēnъъ*, *mālkā* 'молоко' < **mēlkā*, *mālt* 'молоть' < **mēlti*, *biezā* 'береза' < **bērza*, *brig* 'берег' < **bēigъ*, *dien* 'шип' < **dērnъ*, *srebru* 'серебро' < **sēibrā*, *prutcerāk* 'полдник, закуска между обедом и ужином' < **pērdъвъčērъкъ*, *periđjē* 3 л. ед. ч. 'перемешивать, прерывать' < **pēiryjetъ*, *perstrelēt* 'прострелить' < **pēistrēlin*¹⁰ Следовательно, как показывают приведенные примеры, также и в полабском представлены формы с простой перестановкой, как в польском и лужицком. Они количественно возрастают по мере продвижения с запада на восток, что, вероятно, объясняется влиянием соседствующего восточнолехитского Словинцкий, на котором говорили в Восточной Померании, еще знал многочисленные формы без метатезы, тогда как в кашубском, напротив, превалируют уже формы с метатезой, прежде всего в апеллятивной лексике (ср. [JNP 1996. 28])

⁹ Полабский материал цитируется по [Trautmann 1941. 30] и [Rzetelska, Duma 1966. 26–33]

¹⁰ Примеры приведены по [Polanski, Schnert 1967]

Пусть и разрозненные, примеры форм на *TarT* встречаются однако также и на всем восточнолехитском (польском) языковом пространстве¹¹

В области распространения южнославянского наибольшее распространение групп на *TalT*, *TarT* приходится на юго-восток (древнеболгарский/древнецерковнославянский, Иоанн Экзарх, IX в.), на область бывших славянских диалектов Греции Ср 1) апеллятивную лексику: ц-слав/ср-болг *baltyny* "болото, грязь", сюда же **bältä*, *халдавица* "холод" < **chäld* (болг *хлад*), *палтъ*, *палтъць* (ср русск *пóлоть* "половина туши свиньи или овцы"), *maldicje* "молодость" (болг *млад* "молодой"), *залтаринъ* "ювелир, работающий с золотом" (болг *злато* "золото"), *сварбъ* "зуд, свербение" (сербохорв *svárб* "то же"), вероятно, сюда же, вероятно, принадлежит и название болгарского города *Варна*, сюда же **vårnъ* "ворона" и **vårnъь* "черный" (ср [Мирчев 1963 137]), 2) славянские личные имена из византийских документов времени до 800 года и славянские заимствования в греческом *Därgämerъ* (Δαργαμερος), *Väldimirъ* (Βαλδιμερος), *Përbqđъ* (Περβουδος), *Përslavъ* (Περσθαβαν), топонимы *Gärdьсь*, *Gärdica* (Γαρδίκι, Γαρδίτσα), *Sälmъnikъ* (Ξαλμενικον), 3) славянские заимствования в греческом *merža* (μερζα "сеть для рыбной ловли"), *sälmā* (σάλμα "солома"), *bärnā* (σβάρνα "борона"), *välkъ* (βαλκος "сеть для ловли угрей"), *bältä* (βαλτος, βαλτα "болото, трясина") и др (ср [Vasmer 1941, Malingoudis 1981 16 и сл.]) Вероятно, к этой же группе принадлежит также заимствования из славянского, но полученные через посредство румынского *gard* "крепость" (?) < < *gårdъ*, *daltä* "долото" < *dältä*, *scovardä* "сковорода" (?) < **skävårdä*, наряду с *vrajdä* "ненависть" < **väržьdä*¹² Кроме того, примеры без метатезы могут быть приведены с территорий юго-востока (Македония) и северо-запада (Словения, Албания / западно-восточные Альпы) южнославянской языковой территории, ср славянские заимствования в албанском алб *dalte* "долото" < **dältä*, ср ч *dläto* "то же", а также *grardine* наряду с *gradine* "сад" < **gärdinā* (болг *градина* "то же"), равно как и соответствующие славянские реликтовые слова в баварских диалектах южно-восточной территории Альп (в Австрии, Южной Баварии) *Haber-dalken* "вид овсяной каши" < **tälky*, с аблаутом к **telku*, **tölkъ* "дробить, размельчать", ср польск *łokno* "еда из овсяной муки на горячей воде и молоке" и русск *толокно* "толченая овсяная крупа, овсяная каша", *paltena* "суконный кафтан" < **pältñä*, ср польск, в-луж *płótno* "полотняная материя, полотно", н-луж *płotno* "то же" Отсутствие метатезы отмечается здесь и в некоторых древних топонимах и гидронимах, ср *Palten*, к **bältä* "болото, трясина", *Perschling*, река в Нижней Австрии (834 *Bersmicha* < **Bëržьnicā*) и *Walster*, правый приток реки Зальца (Salza) в Штирии (1348 *Walsnik* < **Välžьnica*)¹³ Из той же области засвидетельствованы, подобно как и из бывших славянских диалектов Северной Греции и Мекленбурга, параллельные формы имен с *TlaT*, *TraT*, *TreT* *Zlaten*, речка и поселение южнее Брука на реке Мур, 904 *pivus*, locus *Zlatina* < *slatina* "соленая вода", *Gratz*, *Pregrad*, 927 *Treuina* (Salzburger UB), *Treffen* в Каринтии, севернее местечка *St Veit* < *Tiëbina*, 907 *Brezlauspurğ*, ныне *Press*

¹¹ Ср [Majowa 1978 145–182]

¹² На отношения между болгарским и румынским указывает И Попович [Popović 1959 714–717] в своей статье "Переселение славян в Восточноримскую империю по данным языкознания"

¹³ Ср Эти имена представляют собой, – что следует подчеркнуть особо, – более древний и слабо представленный слой. Значительно многочисленнее имена из второго слоя, в которых метатеза уже совершилась [Schwarz 1927 365]. Критерии для подобного различия двух слоев не указаны. Приведенное различие является произвольным. Автор априорно исходит из того, что формы без метатезы являются более древними, чем формы с метатезой, а это далеко еще не доказано.

burg/Bratislava)¹⁴ Нет ни лингвистических, ни исторических аргументов, чтобы проводить различие в том смысле, что в формах на *TalT*, *TarT* представлен более древний слой, тогда как формы на *TlaT*, *TraT* якобы отражают слой более молодой. В полабском формы на *TraT* являются как раз более древними, чем формы на *TarT*. Также и в период конца первого тысячелетия и начала второго зафиксированные древнецерковнославянские/древнеболгарские формы знают оба типа, хотя преобладают лексемы на *TlaT*, *TraT*.

Возможно, что к группе форм без метатезы относится и древнелужицкое княжеское имя *Derwan* ("Derwanus dux ex gente Surbiogum"), зафиксированное уже во Франкской хронике Фредегара (Fredegar) под годом 630/631 в контексте повествования об империи Само, при этом надо предположить, что основа имени восходит в праславянск **dervā* 'дерево'. Ср., далее, название восточнославянского племени *древляни* (см. выше), равно как и имя полабских *древан* (1004 *Drewani*, в источниках XVIII в. *Drawehn*, *Drawein* и *Drawahn*), которое, согласно Т. Леру-Сплавиньскому, должно быть возведено к форме с аблаутом **drъvo* "дерево" (ср. *Słownik starożytności słowiańskich*). Древнелужицкая племенная территория, которой владел Дерван, лежала к западу от р. Заале, в непосредственном соседстве с Империей франков. При этом надо принять во внимание тот факт, что в непосредственной близости фиксируется также южнославянское племенное название *Chъrvatъ*, ср. нынешние топонимы 1) *Korbetha* к северо-западу от Мерзебурга (830/50 *Curuuadi*, 1012/18 *Chruvati*), 2) *Korbetha* к северо-северо-западу от Альтенбурга (1181/1214 *Chorwete*), 3) *Korbetha* (*Groß-* и *Klein-*) к северо-востоку от Вейссенфельза (Weibenfels; 830/50 *Curuuuati*, 1135 *in Choruuuete*, 1108 *villa Chorwati, iuxta flumen Sala*) (ср. [Eichler 1987: 53–54]). По этой причине нельзя исключить, что это имя *Derwan* каким-то образом связано с вышеописанным южнославянским типом метатезы. В остальном, однако, примеры без метатезы из древнелужицкой ономастики между реками Заале и Нейссе, а также из современной территории распространения верхне- и нижнелужицкого – не известны. Приведенный С. Б. Бернштейном для нижнелужицкого пример *paṭkas* "стирать (белье)" [Бернштейн 1961: 224] сюда не относится, поскольку перед нами случай с исконной формой **ṭyT* [Шустер-Шевц 2000: 209–212].

Большинство исследователей, которые до сих пор изучали проблему метатезы плавных, усматривали однозначные архаизмы в зафиксированных формах без метатезы. Они являются для них также однозначным доказательством того, что метатеза плавных является еще относительно новым явлением, возникшим только после VI/VII вв., т. е. после Великого переселения славянских племен в Среднюю Европу и на Балканы. При этом, однако, не замечается тот факт, что формы без метатезы с растянутым вокализмом (*TalT*, *TarT* < *Tālt*, *TātT*) по сравнению с праславянским (*TārT*, *TāltT*) уже представляют собой инновацию. Эпицентр метатезы плавных в таком случае должен находиться в Паннонии и на территории Карпатского хребта, откуда метатеза, по всей вероятности, стала волнообразно распространяться в южном, северном и восточном направлениях.¹⁵ М. Фасмер пишет в данной связи: "На основе этого распределения форм на *-tart-* или *-trat-* в топонимах и заимствованных словах я пришел к заключению, что у славян во время их проникновения в Грецию еще не совершилась метатеза плавных, почему различные населенные пункты называются

¹⁴ Примеры заимствованы из [Schwarz 1927: 365].

¹⁵ Ср. Эта тенденция вышла из центра славянского ареала, каким во время ее реализации т. е. в VII и VIII вв., была Паннония. Отсюда она распространялась к периферии ареала [Milewski 1966: 17]. Несколько иное мнение в этой связи выразил В. Ф. Мареш (Mareš), который – вероятно, под влиянием особой чешско-словацкой ситуации форм *TlaT*, *TraT* по контрасту с формами *loT*, *roT*, исходит из предположения о существовании двух 'волн радиации' – северной, более древней, и юго-западной, которая моложе, 'ядро которых находилось на западной территории позднейшего сербохорватского или в позднейшей словенской области'.

Гардіки, а не Градітси. И только когда они укоренились на новой территории, в их языке совершилась метатеза плавных" [Vasmer 1941: 269]. Примерно так же высказывается и большинство других авторов, занимавшихся данной проблемой (см. [Schwarz 1927: 366 и сл.; Milewski 1966: 11; Stieber 1967: 14]). Как приблизительный момент во времени обычно называют VIII в., причем максимальным периодом совершения всего процесса считают сто лет. Правда, Лампрехт считает возможным говорить лишь о 50-ти годах ("... считаем, что смена сочетаний *tárt, tált* и т.д. совершилось во время его [Карла Великого. – III.-III] правления около 800 г., т.е. приблизительно в годах 750–825 или 775–850" [Lamprecht 1987: 66]).

Подобная относительно поздняя датировка метатезы плавных в славянском, по нашему мнению, маловероятна по ряду причин, а также недоказуема. Действительно, как уже подчеркивалось, метатеза плавных должна рассматриваться в тесной связи с обусловленной законом открытого слога монофтонгизацией дифтонгов, унаследованных от индоевропейского. В обоих случаях речь идет об устранении дифтонговых образований. Различие состояло лишь в том, что в случае дифтонгов с сонорным в качестве второго компонента слияние с предшествующим гласным по звуко-физиологическим причинам было невозможно, вследствие чего должна была последовать метатеза. А так как, однако, монофтонгизация праславянских дифтонгов, как это видно на примере ряда германских, прежде всего готских заимствований, завершилась уже в III в., метатеза также не может быть слишком отдалена по времени. Следует прибавить, что имена типа русск. *Лучеса* (< *Laukesa*) и белорусск. *Гуя* (балт. *Gauja*, приток Немана) уже однозначно содержат монофтонг *и* < *ai*. Из этого допустимо заключить, что метатеза едва ли могла совершиться позднее V в. н.э., и она, вероятно, протекала более или менее параллельно (с обусловленным тем же законом открытого слога) перемещением границ слогов в группах *-d'l-*, *-t'l-* > *-dl-*, *-tl-* и упрощением *dl, tl* > *l*, последовавшим затем в диалектах – предшественниках южновосточнославянского, которое, конечно, уже было также известно в славянских диалектах Греции. На тесную временную связь метатезы плавных с упрощением *dl, tl* > *l* не в последнюю очередь указывает широкое совпадение обеих линий изофонов (**alat*, **arat* > *laT-*, *raT-* или *loT-*, *roT-* и *dl, tl* > *l*).

В качестве дальнейшего доказательства того, что метатеза плавных не могла завершиться до VIII в., обычно приводят тот факт, что в это время заселявшие Балканы славяне соответствующим образом изменяли встречающиеся ими романские (латинские) имена (ср. *Labin, Kraina, Kras, Skardin, Rab, Sredec, Srem, Cres* и др. < ром. *Carnia, Carsus, Scardona, Arbe, Serdica, Sirmium, Chreso*), так что, следовательно, метатеза в это время еще должна была действовать¹⁶. Но это не может служить доказательством истинности подобных предположений. Ибо сам факт, что метатеза плавных была еще актуальна в VIII/IX вв., а также еще и после этого (при этом прежде всего ссылаются на имя Карла Великого), ничего не сообщает о времени подлинного начала (*terminus "a quo"*) этого звукового процесса, который может лежать намного дальше и совершенно определенно лежал дальше. Кроме того, каждому, кто занимается вопросами языковой диахронии, должно быть ясно, что языковая инновация не может ограничиваться несколькими десятилетиями, а как правило занимает большой период времени, который обычно выходит за пределы одного века и разделяется на несколько этапов. Вначале наблюдается еще лишь в значительной мере спонтанно развивающееся фонетическое изменение, затем следует фонологизация или (при грамматических и лексических изменениях) грамматикализация или лексикализация; затем в языковой общности совершается социализация языковых инноваций. По этим причинам мы считаем не просто возможным, но и вероятным, что начало славянской метатезы плавных по времени лежит гораздо дальше,

¹⁶ Ср. "Шевелев (Shevelov) правильно датирует исчезновение групп *art-*, *alt-*, *tart*, *talt* (там, где дошло до этого исчезновения) рубежом VIII и IX вв." [Stieber 1967: 14]

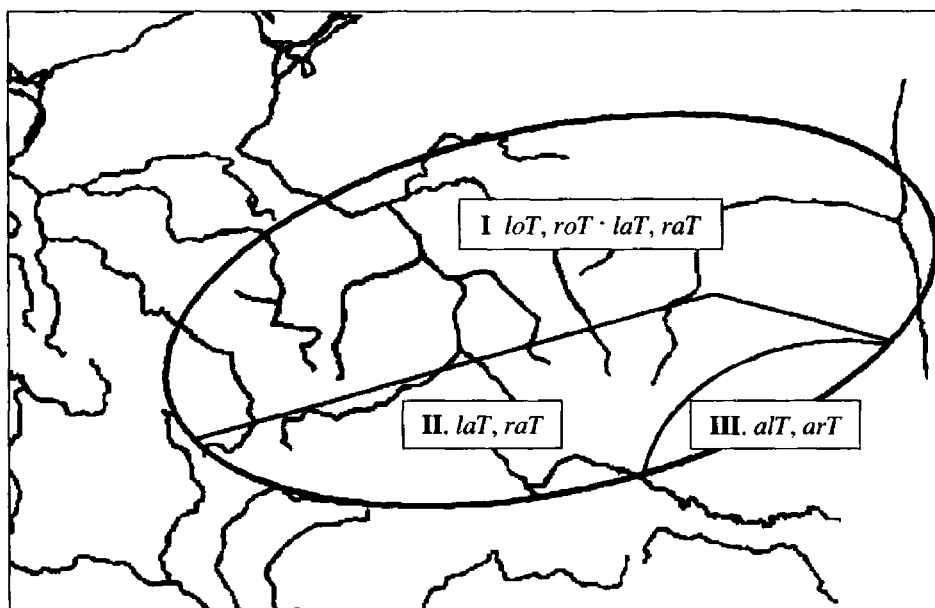


Рис 1 Метатеза плавных в анлаутных группах I. Северо-восточный ареал (*loT, roT; laT, raT*) II Южный ареал (*laT, raT*) III Юго-восточный архаичный ареал (*alT, arT*).

чем это обычно принималось до сих пор. Метатеза, по всей вероятности, началась еще на территории славянской прародины, во всяком случае в то время, когда вследствие внутреннего прироста населения и давления извне со стороны неродственных племен (готов, гепидов, гуннов, аваров) началось переселенческое движение. Можно указать на время до V в. н.э.¹⁷, когда, как показывает метатеза анлаутных групп **ālt* и **ārt*, сначала произошло разделение праславянского на две части – на северо-западное и южно-восточное крыло. В это время, однако, уже имеются указания на архаичную периферию, которая затем в дальнейшем ходе процесса дифференциации выступит более отчетливо. Следует сослаться на уже разрозненно выступающие случаи без метатезы, ср. вышеприведенные примеры типа *A₁ degast, alkati, altica, arla* (ср. рис. 1)

Второй этап славянской метатезы плавных, начавшийся с метатезы в инлаутных группах, показывает, что между тем процесс дезинтеграции продолжался и далее и (позднепра)славянская языковая область распалась на несколько ареалов, которые отличались один от другого. Теперь ясно обнаруживается противопоставленность "инновационного центра" – "архаичной периферии" Инновационный центр образуют

¹⁷ Ср в данной связи раздел "Różnice gwarowe w języku prasłowiańskim", написанный Т Лер-Сплавиньским в его (изданной совместно с З Клеменсевичем и С Урбаньчиком), см [GNJP 1955 § 4, 26–32]. Лер-Сплавиньский указывает на аналогичную раннюю дату для славянской метатезы, а именно: время до II–III вв. н.э. Польский филолог З Штибер предполагает, что Лер-Сплавиньский якобы позже взял назад эту датировку, но нам об этом ничего не известно (ср. " . , gdy jeszcze wierzył w dawną przestawkę i pełnogłosu" [Stieber 1967 14]) Кстати сказать, идентичную точку зрения относительно хронологического следования позднепраславянских звуковых процессов Т Лер-Сплавиньский высказал в работе, вышедшей в том же году, см [Lehr-Splawinski 1955 112–121] К датировке, предложенной Лер-Сплавиньским, впоследствии присоединился и С Б Бернштейн 216 "Изменения данных дифтонгов это III–V вв н.э." [Бернштейн 1961 216]

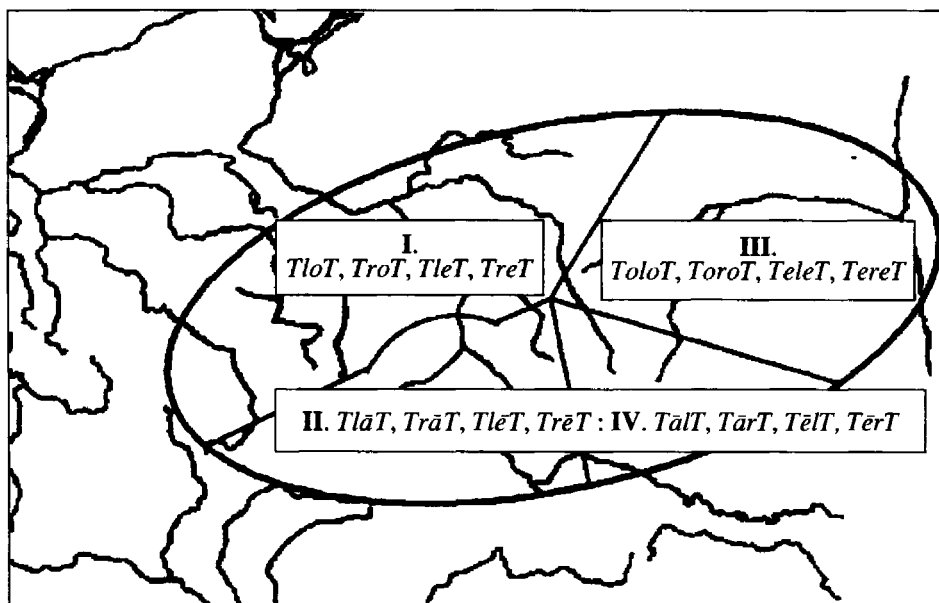


Рис. 2. Метатеза плавных в инлаутных группах: I. Простая метатеза (*TloT*, *TroT*, *TleT*, *TreT*). II. Метатеза с продлением гласных (*TlāT*, *TrāT*, *TlēT*, *TrēT*). III. Ограниченная метатеза/полногласие (*ToloT*, *ToroT*, *TeleT*, *TereT*). IV. Без метатезы, но с продлением гласного, как в II (*TālT*, *TāT*).

позднепраславянские диалекты – предшественники восточнолехитского (польского) и верхне- и нижнелужицкого с типом метатезы **TālāT*, **TārāT* > *TālāT*, *TārāT* > *TloT*, *TroT*. К нему присоединяются части диалектов – предшественников южнославянского, в которых также представлена полная метатеза, но кроме того проведено еще и удлинение гласного **TālāT*, **TārāT*, **TēlāT*, **TērāT* > *TālāT*, *TārāT*, *TālēT*, *TārēT* > *TlāT*, *TrāT*, *TlēT*, *TrēT*. К архаичной периферии, напротив, относятся те позднепраславянские диалекты, в которых метатеза не имела места или осуществилась лишь в ограниченной форме. Это относится к позднепраславянским диалектам – предшественникам полабско-поморянского и к частям диалектов – предшественников южно-славянского (болгарско-македонские и древнесловенские диалекты, славянские диалекты Греции), равно как и позднепраславянским диалектам – предшественникам восточнославянского **TālāT*, **TārāT*, **TēlāT*, **TērāT* > *ToloT*, *ToroT*, *TeleT* / *ToloT*, *TereT*, ср. рис. 2.

Более тесные отношения существуют, однако, с одной стороны, между диалектами – предшественниками восточнославянского и диалектами – предшественниками полабско-поморянского, равно как частями южнославянского, для которых сверх того совместно характерна лабиализация *l* в сочетании **TelT* и проистекающее из этого совпадение **TēlT/*TālT* (после лабиального) > *ToloT* или *TlāT* (ср. русск. *молоко*, полабск. *mlāko* < **mēlkā*) (ср.: [Lehr-Spławiński 1932: 345–361]).

Однако более тесное соседствующее отношение должно было иметь место также между ареалом *TalT*, *TarT*, *TlāT* и ареалом *Tlat*, *Trat*, как об этом в обоих случаях свидетельствует доказанное прогрессивное или регрессивное удлинение *ā* > *ā̃*. В этой связи бросается в глаза, что оба типа метатезы в более поздних ареалах отдельных языков явственно выступают рядом друг с другом. Следует, наконец, обратить внимание на значительную представленность типа *TloT*, *TroT* в полабско-поморянском, а также и в южнославянском. Постулируемая М. Фасмером и Г. Шварцем хронологическая разница между формами без метатезы, которые признаются старшими, и

формами с метатезой, признаваемыми младшими, не подтверждается наличествующим фактическим материалом. В целом перед нами случаи параллельного развития, которые в рамках позднеславянского протекали более или менее в одно и то же время. Проявив требуемую в данном случае осторожность, мы считаем возможным выше обсужденные типы позднеславянской метатезы плавных приписать следующим позднеславянским этническим образованиям: 1) в восточнолехитском/лужицком (славяне-венеты) – *TloT*, *TroT*, 2) в восточнославянском (анты) – *ToloT*, *ToroT* и 3) в южнославянском, полабско-поморянском (склавены) – *TalT*, *TarT* и *TlaT*, *TraT*.

Совершившееся с VI–VII вв. интенсивное распространение позднеславянского этноса в Среднюю и Северновосточную Европу и на Балканы привело к частичной перегруппировке позднеславянских племен и тем самым к частичному нахождению друг на друга соответствующих им диалектных ареалов. Это прежде всего затронуло старый ареал *TalT*, *TarT*, *TelT*, *TerT*/*TlaT*, *TraT*, *TleT*, *TreT*, который ныне распался, так как два племени переселились в различных направлениях, и раскололся на две отдаленных одна от другой области (Балканы : Мекленбург-Померания). Они в дальнейшем развивались независимо друг от друга, но некоторая часть общих черт у них сохранилась (ср. в данной связи: [Schuster-Šewc 1988: 4–19]). Наблюдаемое в этой связи сходство между южнославянским (сербо-хорватским), с одной стороны, и западнолехитским, с другой, некоторыми (сербскими по преимуществу) историками неправомерно принимается за аргумент, по которому славянские племена пришли на Балканы якобы с севера (Мекленбург, Померания) (ср.: [Novaković 1978; 1985]).

Закон открытого слога, связанный с повышением интенсивности звучности, продолжал действовать и после перехода славянских племен в новые районы расселения, но теперь он имел всего лишь функцию образца, которому следовали также и позднейшие заимствованные слова, как это демонстрируют бывшие романские топонимы на Балканах и имя *Карл* (Carolus Magnus). Ср. в этой связи н.-луж. *mroka* "граница, рубеж", чеш. стар. диал. *mráka* "часть пограничного леса в Богемском лесу, которая считалась наследственными охотничьими угодьями ходов и домажлицев" < средневерхненем. *marc(h)a* "пограничный рубеж" и южнорусск. топоним *Тъмоторокань* < тюрк. *Tamantarkan* (ныне *Тамань*)¹⁸.

Но теперь отмечается все больше случаев, в которых заданный образец уже больше не действовал, как это подтверждают церковные термины, в X в. проникшие в славянский, ср. церковнослав. алтарь "алтарь", чеш. *oltář*, польск. *ołtarz* "то же", в.-луж., н.-луж., *wołtar* "то же" или чеш. *almužna*, польск. *jałmożna* и в.-луж. (j)almožina "милостыня". Исключение – это, возможно, н.-луж. *wolomužna* "милостыня" < средневерхненем. *almosen*, которое представляет собой компромиссный вид между формами с метатезой и без нее (ср.: [Schuster-Šewc 1989: 297–322]).

Перевод с немецкого О.Н. Трубачева*
(доведенный до конца
Е.М. Верещагиным
и К.А. Максимовичем)

¹⁸ В данной связи интересно наблюдение, сделанное А.М. Селищевым (Славянское население Албании, с. 321, прим. 4): «Я беседовал об Албании с парнем в одной деревне Городецкого уезда Нижегород. губ. (в Салогозове). Парень представлял собою тип довольно косного человека. Его речь представляла архаические элементы говора этой деревни. Страну, о которой я говорил, он назвал сначала "Лабания", с гласным а в первом слоге, а затем ввел это слово в систему своего окружающего говора "Лобания"».

* О.Н. Трубачев выполнял перевод статьи Х. Шустера-Шевца, находясь уже в больнице, его перевод оканчивается на с. 81 (пятый абзац) словами "... в существующем исследовании славянской метатезы плавных".

- Бернштейн С Б* 1961 – Очерк сравнительной грамматики славянских языков М, 1961
- Зализняк А А* 1995 – Древненовгородский диалект М, 1995
- Мирчев К* 1963 – Историческа граматика на българския език София, 1963
- Шустер-Шевц Х* 2000 – К аблаутным отношениям в -луж *słōnco* “солнце” и н-луж *słynco* / диал *slunco* то же, а также в -луж *płokas* “стирать (белье)” и н-луж *pałkas*, диал *połkas/pełkas* // Этимология 1997–1998 М, 2000
- CPh 1949 – Constantine Phorphyrogenetus De administrando Imperio / Ed by Gy Moravcsik, R J H Jenkins Budapest, 1949
- Eklblom R* 1927 – Zur Entwicklung der Liquidaverbindungen im Slawischen V I Uppsala, 1927
- Eklblom R* 1928 – Zur Entwicklung der Liquidaverbindungen im Slawischen V II Uppsala, 1928
- Eichler E*, 6 r – Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße Ein Kompendium Bd I, 6 r
- Eichler E*, 1987 – Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße Ein Kompendium (K-M) Bautzen, 1987
- Fritze W H* 1990 – Zur Frage der sogenannten Liquidametathese in altpolabischen Eigennamen des 8 – 11 Jahrhunderts // Gedenkschrift für Reinhold Olesch / Hrsg von H Rothe, R Schmidt, D Stellmacher Köln, Wien, 1990
- GHJP 1955 – Grammatika historyczna języka polskiego Warszawa, 1955
- JNP 1996 – Język na pograniczach 16 Warszawa, 1996
- Lamprecht A* 1987 – Praslovanština Brno, 1987
- Lehr-Splawinski T* 1931 – O tzw przestawce płynnych w językach słowiańskich // Rocznik Slawistyczny X 1931 (Перепечатано Studia i szkice wybrane Warszawa, 1957)
- Lehr-Splawinski T* 1932 – O mieszanu prasłowiańskich połączeń *telt* z *tołt* w językach północno-słowiańskich // Prace Filologiczne 1932 XV № 2
- Lehr-Splawinski T* 1955 – Problem ugrupowania języków słowiańskich // Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego XIV 1955
- Łowmianski H* 1963 – Początki Polski II 1963
- Malingoudis Ph* 1981 – Studien zu den slavischen Ortsnamen Griechenlands 1 Slavische Flurnamen aus der messenischen Mani Akademie der Wissenschaften und Literatur Mainz, Abt der Geistes- und Sozialwissenschaften Klasse, Jg 1981
- Majowa J* 1978 – Kaszuby i obszar dialektów sąsiednich jako tereny oddziaływania językowych bieguna zachodnio- i wschodniolechickiego (с капроў) // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej XVII 1978
- Mareš V F* 1956 – Die Entstehung des slavischen phonologischen Systems und seine Entwicklung bis zum Ende der Periode der slavischen Spracheinheit // Vznik slovanského fonologického systému a jeho vývoj do konce období slovanské jazykové jednoty Slavia 25 1956
- Milewski T* 1933 – O zastępstwie ps grup *tárt*, *tált*, *tert*, *telt* w językach lechickich // Slavia Occidentalis 12 F, 1933
- Milewski T* 1966 – Zasięg terytorialny słowiańskiej przestawki płynnych // Rocznik Slawistyczny XXVI Cz I 1966
- Nitsch K* 1954 – Stosunki pokrewieństwa języków lechickich // Pisma Pomoroznawcze z 5 mapami Wrocław-Kerakow, 1954
- Novakovic R* 1978 – Odakle su Srbi došli na Balkansko poluostrov? Beograd, 1978
- Novakovic R* 1985 – Bałtički Slovani us Beograda i Srbiji Beograd, 1985
- Peciar Št*, 6 r – Otazka metathese likvid a klasifikace slov jazyků // Časopis pro moderní 88 filologii, R XXV, 6 r
- Polanski K*, *Sehnert J A* 1967 – Polabian-English Dictionary Paris, 1967
- Popovic I* 1959 – Die Einwanderung der Slaven in das Ostromische Reich im Lichte der Sprachforschung // Zeitschrift für Slawistik IV 1959
- Rzetelska E*, *Duma J* 1996 – Językowa przeszłość Pomorza Zachodniego na podstawie nazw miejscowych // Język na pograniczach 16 Warszawa, 1996
- Schlumpert G* 1978 – Slawische Personennamen in mittelalterlichen Quellen zur deutschen Geschichte Berlin, 1978
- Schuster-Šewc H* 1978–1989 – Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprachen Bd I–IV Bautzen, 1978–1989
- Schuster-Šewc H* 1997 (2000) – Die Wirkung des Gesetzes der Silbenöffnung im Spätslawischen und seine Rolle bei der Herausbildung slavischer Makrodialekte // Zeitschrift für Slawistik 42 1997 (Перепечатано Das Sorbische im slavischen Kontext Ausgewählte Studien Bautzen, 2000, на поль-

- ском языке Działanie prawa sylab otwartych w późnym okresie języka prasłowiańskiego i jego rola w ukształtowaniu się słowiańskich makrodialektów // *Prasłowiańszczyzna i jej rozpad* Warszawa, 1990
- Schuster-Šewc H* 1988 – Die spaturslawischen Grundlagen des Lechnischen mit besonderer Berücksichtigung des Polabischen und Pomoranischen // *Lětopis ISL A 35* 1988
- Schuster-Šewc H* 1989 – Der kirchliche Wortschatz des Sorbischen und sein Ursprung Ein Beitrag zur europäischen Sprach- und Kulturgeschichte // *Welt der Slaven*, Jg XXXIV, N F XIII München 1989
- Schwarz E* 1927 – Zur Chronologie der slavischen Liquidentumstellung in den deutsch-slawischen Berührungsgebieten // *Zeitschrift für slavische philologie* 1927 IV
- Shevelov G Y* 1964 – A prehistory of Slavic The historical phonology of Common Slavic Heidelberg, 1964
- Stieber Z* 1934 – Stosunki pokrewieństwa języków łużyckich Krakow, 1934
- Stieber Z* 1967 – Nowe osiągnięcia gramatyki porównawczej języków słowiańskich // *Rocznik Sławistyczny XXVIII Cz 1* 1967
- Torbiornsson T* 1901 – Die gemeinslawische Liquidenmetathese Uppsala, 1901
- Trautmann R* 1941 – Die Elb- und Ostseeslawischen Ortsnamen Teil I Berlin, 1941
- Vasmer M* 1941 – Die Slaven in Griechenland // *Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften* Jg 1941